

Трибуна Молодого Ученого
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-75-83

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.131

Дата поступления: 11.07.2024
рецензирования: 23.08.2024
принятия: 02.12.2024

**Право на неприкосновенность частной жизни
в современном уголовном процессе**

Д. И. Зуев

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zuev5500@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена проблеме соблюдения права личности на неприкосновенность частной жизни при осмотре личных мобильных устройств в уголовном судопроизводстве, а также влиянию цифровых технологий на реализацию названного конституционного права. Целью исследования являлось обоснование тезиса о необходимости расширения гарантий защиты права на неприкосновенность частной жизни в уголовном процессе в связи с цифровизацией самой частной жизни. При проведении исследования использовались методы анализа, синтеза, сравнительно-правовой метод. Дан анализ понятия «частная жизнь» через призму нормативного регулирования, доктринального толкования и правоприменительной практики. Проведено сравнение понятия «частная жизнь» и англо-американской концепции *private life*, а также рассматривается опыт ЕСПЧ и США, касающийся содержания права на частную жизнь. В результате исследования было сформулировано определение права на неприкосновенность частной жизни и предложены критерии отнесения сведений к частной жизни, а также обоснована необходимость распространения правового режима охраны на виртуальную частную жизнь. Полученные результаты могут быть применены в дальнейших исследованиях особенностей реализации принципов уголовного процесса, использования компьютерной информации в уголовном процессе, а также при исследовании других проблем по связанной тематике.

Ключевые слова: уголовный процесс; неприкосновенность частной жизни; тайна переписки; личная и семейная тайна; цифровые технологии; осмотр телефона.

Цитирование. Зуев Д. И. Право на неприкосновенность частной жизни в современном уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета *Juridical Journal of Samara University*. 2024. Т. 10, № 4. С. 75–83. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-75-83>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Зуев Д. И., 2024

Дмитрий Игоревич Зуев – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.07.2024
Revised: 23.08.2024
Accepted: 02.12.2024

Right to privacy in modern criminal procedure

D. I. Zuev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: zuev5500@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the problem of observance of the individual's right to privacy in criminal proceedings during the inspection of personal mobile devices, as well as the issue of the impact of digital technologies on the implementation of this constitutional right. The purpose of the study was to substantiate the thesis about the need to expand guarantees for the protection of the right to privacy in criminal proceedings in connection with the digitalization of private life itself. The methods of analysis, synthesis, comparative legal method were used in the study. The article analyzes the concept of «private life» through the prism of regulatory regulation, doctrinal interpretation and law enforcement

practice. A comparison of the concept of «private life» and the Anglo-American concept of «privacy» is made, and the experience of the ECHR and the United States on the content of the right to privacy is also considered. As a result of the study, the definition of the right to privacy was formulated and criteria for attributing information to private life were proposed, as well as the need to extend the legal regime of protection to virtual privacy was justified. The results obtained can be used in further research on the specifics of the implementation of the principles of the criminal process, use of computer information in criminal proceedings, as well as in the study of other problems on related topics.

Key words: criminal procedure; privacy; secrecy of correspondence; personal and family secrets; digital technologies; phone inspection.

Citation. Zuev D. I. *Pravo na neprikosновенность' chastnoi zhizni v sovremennom ugolovnom protsesse* [Right to privacy in modern criminal procedure]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 75–83. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-75-83> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Zuev D. I., 2024

Dmitry I. Zuev – postgraduate student at the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Она также гарантирует право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. О праве на частную жизнь также говорится в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 17) и Всеобщей декларации о правах человека 1948 г. (ст. 12). Сегодня проблема реализации данного права личности наиболее остро встает в уголовном процессе при производстве следственных действий, направленных на извлечение информации из мобильных и других электронных устройств граждан, привлекающая внимание многих исследователей.

Право на частную жизнь наиболее всего подвержено ограничению именно в рамках уголовного судопроизводства, поскольку в целях установления всех обстоятельств совершенного преступления зачастую невозможно обойтись без вмешательства в частную сферу.

В то же время «конституционным основанием для законодательного ограничения в уголовном процессе прав на тайну переписки и переговоров, неприкосновенность личности и жилища является необходимость предотвращения злоупотребления этими правами» [1, с. 53]. Вместе с тем такая возможность ограничения конституционных прав должна компенсироваться наличием существенных оснований и процедуры, предусмотренных законом.

Содержание самого понятия «частная жизнь» подробно не раскрывается ни в одном нормативном акте. Так, Конституция РФ вовсе не указывает, что следует понимать под «частной жизнью», «личной и семейной тайной». Гражданский кодекс РФ рассматривает частную жизнь, личную и семейную тайну через категорию объектов гражданских прав как нематериальные блага. В статье 152.2 ГК РФ указывается лишь на отдельную информацию, составляющую частную жизнь: сведения о происхождении лица, месте его пребывания или жительства, личной и семейной жизни. В

Федеральном законе «О персональных данных» используется термин «персональные данные», под которым понимается «любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Уголовно-процессуальный закон говорит о частной жизни только в контексте принципа тайны переписки и в рамках вопроса о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Статьей 137 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, однако позиция данной статьи не раскрывает содержание и пределы частной жизни.

Справедливости ради заметим, что такой подход законодателя представляется даже более верным, чем если бы «частной жизни» давалось исчерпывающее определение, которое не могло бы в принципе охватить все многообразие жизненных обстоятельств. Однако отсутствие каких-либо критериев, позволяющих отграничить частную жизнь от публичной, негативно сказалось бы на соблюдении конституционного права на неприкосновенность частной жизни. Поэтому хотя категория «частная жизнь» и является оценочной, тем не менее в различных источниках выработаны определенные критерии, отделяющие частную жизнь от публичной.

В научной литературе было дано множество авторских определений понятию «частная жизнь». Так, О. Е. Кутафин указывал, что частная жизнь – это многогранное понятие, и в наиболее общем виде оно представляет собой «такую сферу, которая традиционно или сознательно скрывается от посторонних лиц, при этом скрывающий ее обоснованно ожидает недопустимости какого-либо в нее вмешательства, а обоснованность отношения тех или иных сторон жизни и деятельности человека к его частной жизни определяется обществом и государством» [2, с. 139]. Иными словами, границы сферы частной жизни определяются не самим лицом, а обществом и государством. М. В. Баглай пишет, что «частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других»

[3, с. 219]. Заслуживает внимание также позиция Г. Б. Романовского, по представлению которого содержание категории «частная жизнь» формируется преимущественно изнутри общества, а не со стороны государства [4, с. 72]. Как верно замечено, «частная жизнь – это не только (а точнее, не столько) понятие, выработанное юриспруденцией, поэтому необходимо учитывать и иные факторы, лишенные формально нормативного характера» [4, с. 72]. Иногда вместо термина «частная жизнь» используют термин «личная жизнь». Так, Е. А. Суханов указывает, что тайну личной жизни составляют «сведения (информация) о различных сторонах индивидуальной жизнедеятельности человека, разглашение (передача, утечка) которых может нанести ущерб гражданину» [5, с. 905]. По мнению В. А. Белова, объектом личного права (нематериальным благом) являются не сами сведения о частной жизни, а их неизвестность, при этом способами реализации права на сохранение в конфиденциальности сведений о частной жизни являются права на телесную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и личных вещей, а также переписки, дневников и иной личной документации, которые сами по себе не образуют самостоятельных субъективных прав [6, с. 432].

Конституция РФ, провозглашая неприкосновенность частной жизни, закрепляет личную и семейную тайны, тайну переписки и несколько обособленно неприкосновенность жилища.

Под личной тайной понимаются «сведения, касающиеся только одного лица и сохраняемые им в режиме секретности от других лиц, за исключением сведений, характеризующих публичную, служебную деятельность этого человека» [7, с. 44]. Так, к личной тайне можно отнести сведения о персональных данных, дружеских, семейных отношениях, религиозных взглядах, способах проведения досуга, имущественном положении и др. Семейная же тайна – «это групповая тайна, носителями которой являются члены одной семьи, представляющая информацию о взаимоотношениях между ними» [7, с. 45].

Право на неприкосновенность жилища является составляющей права на неприкосновенность частной жизни, поскольку «главное социальное благо, которое выступает в праве на неприкосновенность жилища объектом охраны, – это возможности уединения человека, известной обособленности его личной жизни как индивидуума» [3, с. 139]. Именно поэтому уголовно-процессуальный закон дает столь расширительное толкование понятию жилища, понимая под ним любое помещение, используемое лицом для проживания.

Термины «тайна корреспонденции» и «тайна переписки» можно считать взаимозаменяемыми, и их также следует толковать расширительно и включать в них не только саму тайну переписки, но и тайну телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Также тайну корреспонденции составляют сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими

устройствами¹. Сюда же относится и переписка посредством социальных сетей и мессенджеров, в том числе посредством видео- и аудиосообщений².

Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни включает в себя личную и семейную тайны, тайну корреспонденции (тайну коммуникации, переписки) и неприкосновенность жилища.

Особый интерес представляет то, как трактуют понятие «частная жизнь» высшие судебные органы.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ «право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер»³. Указание на непротивоправный характер как раз и является той самой чертой, определяющей границы частной жизни, за пределами которой вмешательство со стороны государства не только допустимо, но и обязательно для защиты публичных интересов всего общества, а в конечном итоге и частных интересов каждого. Однако информация о совершенном преступлении и информация, которая относится к частной жизни лица (личные фотографии, переписки, заметки и др.), в большинстве случаев не разделяются физически между собой и могут храниться в одном месте.

Так, по уголовному делу о покушении на сбыт наркотических средств одним из доказательств был протокол осмотра мобильного телефона, в электронной памяти которого была обнаружена фотография конкретного месторасположения очередной закладки наркотических средств⁴. Однако вместе с указанной фотографией могли храниться и, скорее всего, хранились множество других

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1786-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Дениса Владимировича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного суда РФ от 26 января 2010 г. № 158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2021 № 77-3119/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

фотографий, которые никаким образом не связаны с преступлением. Частная жизнь и преступная деятельность разделены лишь в формальной плоскости, в реальности же они тесно переплетены между собой. Данное обстоятельство является серьезной проблемой на пути к созданию правового механизма, обеспечивающего защиту прав личности при производстве следственных действий, направленных на получение криминалистически значимой информации из личных электронных, в том числе мобильных, устройств.

Несмотря на то что решения Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации⁵, данные постановления содержат анализ и толкование закона и практики его применения, в связи с чем представляют интерес для нашего исследования, так же как и правоприменительная практика зарубежных стран.

Согласно позиции Европейского Суда по правам человека, к сведениям, составляющим тайну корреспонденции, относятся также электронные письма, отправляемые с рабочего места, и даже информация, извлекаемая из просмотра результатов использования лицом сети Интернет⁶.

В деле «Ахлюстин против Российской Федерации» ЕСПЧ в качестве одного из критериев определения сферы частной жизни указал наличие у лица разумных ожиданий соблюдения тайны⁷. Иными словами, лицом должны быть приняты меры для обеспечения конфиденциальности конкретной информации, либо его ожидания соблюдения тайны обусловлены естественным порядком вещей, например, любой человек естественным образом и вполне обоснованно ожидает, что никто посторонний не войдет в его жилище без его ведома. И напротив, вряд ли разумно ожидать сохранения в тайне информации, содержащейся в блокноте, дневнике, который спрятан в мусорном ведре в общественном месте. В этом смысле степень разумности ожиданий соблюдения тайны тесным образом связана с правом собственности, что неудивительно, поскольку частная жизнь личности, как правило, выражена в вещах.

В деле «Иващенко против Российской Федерации» ЕСПЧ указал, что понятие «личная жизнь» является широким и не подлежит исчерпывающему определению. К понятию личной жизни относится сфера взаимодействия с другими лицами, понимаемая в общественном контексте, что не позволяет конкретно обозначить пределы этого понятия⁸.

В понимании Европейского Суда, сам факт вмешательства в сферу частной жизни лица уже является ограничением права на ее неприкосновенность, причем не имеет значения, была ли прочитана (осмотрена) информация, относящаяся к личной жизни гражданина⁹.

Вместе с тем ЕСПЧ делает важную оговорку, указывая, что такое вмешательство не противоречит положениям Конвенции о защите прав человека, если, во-первых, оно предусмотрено законом (критерий законности), во-вторых, оно необходимо в демократическом обществе (критерий необходимости) и, в-третьих, направлено на достижение законной цели (критерий законной цели).

Рассмотрим данные условия по порядку.

Критерий законности заключается в том, что закон должен предусматривать как основания для вмешательства в личную жизнь, так и процессуальные гарантии, которые позволят убедиться в том, что возложенные на исполнителя полномочия осуществляются им в соответствии с законом и без злоупотребления¹⁰.

Критерий необходимости предполагает, что вмешательство должно быть соразмерно преследуемой законной цели. При определении того, было ли вмешательство необходимым в демократическом обществе, ЕСПЧ принимает во внимание свободу усмотрения, что логично, поскольку пределы свободы усмотрения не могут быть одинаковыми в различных ситуациях.¹¹

Критерий законной цели определен в общем виде в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, вмешательство государства в частную жизнь допускается «в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Также представляет интерес зарубежный опыт в определении понятия «частная жизнь». Впервые о праве на неприкосновенность частной жизни в качестве самостоятельного права личности заговорили в США после появления статьи известных американских юристов С. Д. Уоррена и Л. Д. Брендайса «Право быть оставленным в покое» в 1890 году [8, с. 14]. В оригинале статья указанных авторов называется *The right to privacy*, что можно дословно перевести как «Право на прайвеси», поскольку англоязычный термин *privacy* не имеет адекватного аналога не только в русском, но и во многих европейских языках [9, с. 123]. В ори-

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Постановление ЕСПЧ от 5 сентября 2017 г. по делу Бэрбулеска против Румынии // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление ЕСПЧ от 7 ноября 2017 г. по делу «Ахлюстин против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление ЕСПЧ от 13 февраля 2018 г. по делу «Иващенко против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление ЕСПЧ от 12 января 2010 г. по делу «Гиллан и Кинтон (Gillan and Quinton) против Соединенного Королевства» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 7 марта 2017 г. по делу «Полякова и другие против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 19 марта 2016 г. по делу «Кочеров и Сергеева против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

гинальном тексте под *privacy* понималось право быть оставленным в одиночестве, быть свободным от любого внешнего воздействия [10, с. 195], однако в 1970-х годах данное право начало толковаться в доктрине еще как возможность самостоятельно определять, где, как и каким образом представлять информацию о себе, при этом решающий вклад в становлении концепции *privacy* внесла судебная практика [11, с. 93], что органично вытекает из первоначального авторского определения.

В современном праве США *privacy*, или право быть оставленным в покое, «включает в себя спектр различных прав, защищающих от государственного вмешательства в личные отношения или деятельность, в право каждого принимать самостоятельные решения относительно жизненного выбора» [12, с. 40]. Интересен тот факт, что в оригинальном тексте на английском языке Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (статья 12)¹², Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 17)¹³ используется именно термин *privacy*, который был переведен на русский язык в официально опубликованных текстах как «личная жизнь». Поэтому следует истолковывать право на частную жизнь, опираясь на англо-американскую концепцию *privacy*.

В целом же можно сказать, что закрепленное Конституцией РФ право на неприкосновенность частной жизни соответствует американской концепции *privacy*, но с единственной оговоркой: обозначая по своей правовой сути одну и ту же сферу общественных отношений, право на неприкосновенность частной жизни на сегодняшний день понимается в отечественной правоприменительной практике несколько более узко, чем *privacy* в американской, однако и *privacy* когда-то трактовалось только как физическая неприкосновенность человека, а сегодня американские суды называют его «началом всех прав», предпосылкой правообладания и осуществления всех прочих субъективных прав [11, с. 95]. Поэтому право на неприкосновенность частной жизни динамично, его содержание развивается вместе с самим обществом. Следует согласиться, что «в настоящее время процесс развития отечественного права на частную жизнь во многом аналогичен вектору эволюционирования права на частную жизнь за рубежом» [13, с. 13]. Таким образом, концепции неприкосновенности (тайны) частной жизни и *privacy* просто находятся на разных этапах своего развития, но по своей правовой природе являются одинаковыми.

В этой связи нельзя обойти вопрос о влиянии цифровых технологий на реализацию права на неприкосновенность частной жизни. Сегодня очеви-

ден тот факт, что цифровизация породила новые способы осуществления множества конституционных прав, однако именно на реализации права на частную жизнь цифровизация сказалась сильнее всего. В юридической науке уже обращалось внимание на необходимость расширения гарантии неприкосновенности частной жизни в информационном пространстве и обществе [14, с. 383], а также на «актуальность формирования современных средств правовой защиты области индивидуальной жизни вследствие использования информационных технологий» [15, с. 210].

На данное обстоятельство обращалось внимание и на международном уровне. Так, в Резолюции ООН о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровой среде 2013 г. Генеральная Ассамблея ООН указала, что те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайн-среде, включая право на неприкосновенность личной жизни¹⁴.

Цифровые технологии предоставляют новые возможности для общения, поиска и хранения информации, проведения свободного времени, новые способы развлечений. Сегодня онлайн-мессенджеры и социальные сети не только вытеснили почтовые письма и телеграф, но и породили новые способы общения посредством мгновенной пересылки фотографий и видеозаписей. Между тем возможность свободного неформального общения друг с другом является одним из главных элементов права на частную жизнь.

Таким образом, частная жизнь человека сегодня представлена не столько в его жилище, сколько в его мобильном телефоне, компьютере и других электронных устройствах.

В то же время законодатель посчитал достаточным закрепление принципов уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности жилища и тайны переписки для обеспечения неприкосновенности частной жизни лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения. Однако сегодня жилище и бумажная переписка не являются единственным местом сосредоточения частной жизни граждан. Мобильные устройства стали неотъемлемой частью жизни абсолютного большинства людей, причем в этих устройствах хранятся не только переписка и телефонные разговоры, но и множество другой информации о личной, частной жизни владельца [16, с. 195].

Показательна в этом плане позиция Верховного Суда РФ, который признал за потерпевшей право на компенсацию морального вреда, причиненного ей ответчиком в результате неправомерного доступа к ее ноутбуку, при этом Верховный Суд РФ указал, что ноутбук является переносным персональным компьютером, который предназначен для эксплуатации одним пользователем, то есть

¹² Universal Declaration of Human Rights URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>.

¹³ International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by the General Assembly of the United Nations on 19 December 1966 URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20999/volume-999-i-14668-english.pdf>.

¹⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 61/67 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». URL: <https://base.garant.ru/74201775> (дата обращения: 05.07.2023).

для личного использования, на ноутбуке хранились личные фотографии истца, видеозаписи, текстовые сообщения, то есть сведения, составляющие личную тайну¹⁵. Вместе с тем не выдерживает критики ситуация, когда для доказательства столь очевидного факта лицу пришлось дойти до Верховного Суда РФ.

В некоторых случаях доступ к мобильному телефону без получения согласия его владельца квалифицируется как незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, т. е. как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 137 УК РФ. Так, по делу А. судом было признано, что обвиняемый существенно нарушил право потерпевшей на неприкосновенность частной жизни, когда без ее согласия разблокировал ее личный телефон и сделал фотографии переписок и истории входящих/исходящих абонентских соединений¹⁶.

Однако, когда речь идет об осмотре мобильного телефона или компьютера должностными лицами органов предварительного расследования в рамках уголовного судопроизводства, суды принимают прямо противоположную позицию.

Такая же проблема возникала в Соединенных Штатах Америки, где длительное время велись споры о необходимости получения судебного ордера на обыск мобильного телефона при аресте и в конечном итоге вопрос был разрешен Верховным Судом США в пользу расширения гарантий права на неприкосновенность частной жизни [17, с. 154]. Судья Верховного Суда США Сэмюэль Аліто в знаменитом для правоприменительной практики в США деле «Райли против штата Калифорния» в 2014 г. отметил: «Мы не должны механически применять нормы, использовавшиеся в доцифровую эпоху, когда речь идет о досмотре мобильного телефона. Многие используемые сегодня мобильные телефоны способны хранить такой объем информации о человеке, в том числе чрезвычайно личной, или получать доступ к ней, которой никогда прежде не существовало на бумажных носителях»¹⁷.

Такой подход представляет интерес, поскольку функциональное назначение мобильных телефонов не меняется от страны к стране и давно уже не ограничивается совершением одних лишь телефонных звонков. В этой связи небезосновательны предложения многих авторов воспринять такой зарубежный опыт и российскому законодателю [18, с. 154; 19, с. 134; 20, с. 133; 21, с. 143].

Однако кроме мобильных телефонов сегодня существуют множество других устройств, которые

используются для тех же целей, в частности стационарные компьютеры, ноутбуки, планшетные компьютеры, умные наручные часы. Вероятно, в дальнейшем их список будет все пополняться. Нельзя также забывать о существовании облачных технологий, которые позволяют хранить и обрабатывать данные на удаленном сервере, а доступ к этим данным получать с любого устройства, имеющего выход в сеть Интернет. По такому принципу работают все социальные сети и большинство мессенджеров. Зная данные для входа в учетную запись, можно получить доступ ко всем перепискам, фотографиям, заметкам и прочей личной информации в социальной сети (мессенджере). Поэтому представляется необходимым распространить правовую защиту не только на мобильные телефоны граждан, но и на все цифровое пространство, которое используется человеком для ведения своей частной жизни, будь это компьютер, ноутбук или учетная запись в социальной сети, иное облачное хранилище.

Все вышесказанное позволяет сделать следующий вывод.

Право на неприкосновенность (тайну) частной жизни – одно из основополагающих прав человека в современном мире. Это комплексное право, включающее в себя право на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных видов сообщений, тайну связи и неприкосновенность жилища. Для определения того, относится ли информация к тайне частной жизни, можно выделить несколько критериев:

- эта информация относится к одному лицу либо к ограниченному кругу лиц (семейная тайна, тайна переписки);
- эта информация не относится к преступной деятельности лица;
- у лица должны быть разумные ожидания сохранения этой информации в тайне.

Таким образом, несмотря на цифровизацию преступности и значение цифровой информации в расследовании преступлений, закон должен предусматривать ясные пределы, основания и процедуру ограничения права на цифровую частную жизнь в целях исключения произвольного и необоснованного вмешательства правоохранительных органов в указанную сферу жизни граждан. В настоящее время нормативная регламентация механизма защиты цифровой частной жизни граждан в уголовно-процессуальном законе представляется недостаточно разработанной.

В частности, отсутствует регламентация порядка процессуального закрепления информации, содержащейся в мобильных устройствах и облачных хранилищах. Тактические рекомендации следственных действий с данными информационными объектами разнятся в зависимости от региона и ведомства, что нельзя оценить положительно.

Представляется, что при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального закона в указанном направлении следует исходить из того, что неприкосновенность частной жизни лица

¹⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Запорожского районного суда г. Смоленска от 15 июля 2020 г. по делу № 1-222/2020. URL: sudact.ru/regular/doc/oluoVdCgR7VN/c (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁷ Riley v. California, 573 U.S. 373 (2014). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/573/373 (дата обращения: 05.07.2023).

должна распространяться также на его учетные записи в социальных сетях, мессенджерах, содержимое его мобильных устройств, иными словами, на его цифрового двойника [22, с. 143]. Необходимо признать тот факт, что сфера частной жизни в современном мире не ограничивается реальным

миром. Значительное, а иногда и преобладающее количество информации о частной жизни лица содержится в электронном виде в его мобильных устройствах или в сети Интернет, что необходимо учитывать как законодателю, так и правоприменителю.

Библиографический список

1. Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 260 с. URL: <https://urait.ru/book/zaschita-pravlichnosti-v-ugolovnom-processse-rossii-447081>.
2. Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 4. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации: монография. Москва: Проспект, 2011. 400 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1866431-izbrannye-trudy-v-7-i-tomah-tom-4-neprikosnovennost-v-konstitucionnom-prave-rf/toread?ysclid=m4quhfgumf521043389>.
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. Москва: Норма, 2007. 784 с. URL: <https://krasinskiy.ru/Baglai1.pdf>.
4. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни. Москва: МЗ-Пресс, 2001. 312 с.
5. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Москва: Статут, 2011. 958 с. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sukhanov_ea_rossijskoe_grazhdanskoe_pravo_tom1.
6. Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть: в 2 кн. Кн. 1. Лица, блага: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 453 с. URL: <https://urait.ru/book/grazhdanskoe-pravo-v-4-t-tom-ii-obschaya-chast-v-2-kn-knig-1-lica-blaga-512677>.
7. Новиков В. Понятие частной жизни и уголовно-правовая охрана ее неприкосновенности // Уголовное право. 2011. № 1. С. 43–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15634667>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nedmbl>.
8. Хужокова И. М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2007. 27 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15862024>. EDN: <https://www.elibrary.ru/njcvil>.
9. Рашупкина К. С. Privacy в англоязычной коммуникативной культуре // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. № 3. С. 122–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21998995>. EDN: <https://www.elibrary.ru/snkmtx>.
10. Warren S. D., Brandeis L. The Right to Privacy // Harvard Law Review. 1890. Vol. 4, no. 5. P. 193–220. URL: <https://www.cs.cornell.edu/~shmat/courses/cs5436/warren-brandeis.pdf>.
11. Ульбашев А. Х. Эволюция доктрины приватности (privacy) в американском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2 (69). С. 93–98. DOI: <http://doi.org/10.12737/art.2018.2.14>.
12. Хужокова И. М. Право на неприкосновенность частной жизни в англосаксонской правовой системе (на примере США и Великобритании) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 4 (19). С. 36–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18943402>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pynzv>.
13. Кротов А. В. Конституционализация права на частную жизнь в решениях органов конституционного правосудия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2 (69). С. 5–14. DOI: <http://doi.org/10.12737/art.2018.2.1>.
14. Судакова О. В. Личные неимущественные права, направленные на обеспечение неприкосновенности и тайны личной жизни граждан // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 381–384. DOI: <http://doi.org/10.26140/bgз3-2020-0901-0094>.
15. Шадрин С. А. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 208–217. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.94.9.208-217>.
16. Иванов В. В. Защита охраняемых законом тайн при производстве следственных действий с мобильным телефоном и иными электронными носителями информации // Правовое государство: теория и практика. 2021. Т. 17, № 4 (66). С. 183–195. DOI: <http://doi.org/10.33184/pravgos-2021.4.12>.
17. Нагорная И. И. Обыск сотового телефона в ходе законного ареста в американском уголовном процессе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 148–158. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.3.148.158>.
18. Даниленко И. А., Васильев Н. В. Соблюдение конституционных прав личности на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений при осмотре мобильного устройства (российский и зарубежный опыт) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 150–157. DOI: <http://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.74.10.150-157>.

19. Осипов А. Л. Защита права граждан на неприкосновенность их частных коммуникаций в уголовном судопроизводстве: национальный и зарубежный аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 1 (146). С. 124–135. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.146.1.124-135>.
20. Черкасов В. С. Почему в российском уголовном процессе необходимо совершенствовать гарантии защиты тайны «электронных коммуникаций»? // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 129–133. DOI: <http://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-129-133>.
21. Грачев С. А. Конституционные права личности при осмотре мобильного устройства: коллизия толкований в правовых позициях высших судебных инстанций России требует законодательного разрешения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (94). С. 134–145. DOI: <http://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10063>.
22. Иванов В. В., Зуев Д. И. Цифровой двойник и цифровая личность: понятие, соотношение, значение в процессе совершения киберпреступлений и в праве в целом // Правовое государство: теория и практика. 2022. Т. 18, № 4 (70). С. 138–144. DOI: <http://doi.org/10.33184/pravgos-2022.4.19>.

References

1. Lazareva V. A., Ivanov V. V., Utarbayev A. K. *Zashchita prav lichnosti v ugovolnom protsesse Rossii: uchebnoe posobie dlya vuzov. 4-e izd., pererab. i dop.* [Protection of personal rights in the criminal process of Russia: textbook for universities. 4th edition, revised and enlarged]. Moscow: Yurait, 2019, 260 p. Available at: <https://urait.ru/book/zaschita-prav-lichnosti-v-ugolovnom-processe-rossii-447081> [in Russian].
2. Kutafin O. E. *Izbrannye trudy: v 7 t. T. 4. Neprikosновенnost' v konstitucionnom prave Rossiiskoi Federatsii: monografiya* [Selected works: in 7 volumes. Vol. 4. Inviolability in the constitutional law of the Russian Federation: monograph]. Moscow: Prospekt, 2011, 400 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1866431-izbrannye-trudy-v-7-i-tomah-tom-4-neprikosновенnost-v-konstitucionnom-prave-rf/toread?ysclid=m4quhfgumf521043389> [in Russian].
3. Baglay M. V. *Konstitucionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: ucheb. dlya vuzov. 6-e izd., izm. i dop.* [Constitutional law of the Russian Federation: textbook for universities. 6th edition, revised and enlarged]. Moscow: Norma, 2007, 784 p. Available at: <http://krasinskiy.ru/Baglai1.pdf> [in Russian].
4. Romanovsky G. B. *Pravo na neprikosновенnost' chastnoi zhizni* [The right to privacy]. Moscow: MZ-Press, 2001, 312 p. [in Russian].
5. *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. I: Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava. Otv. red. E. A. Sukhanov. 2-e izd., stereotip.* [Sukhanov E. A. (ed.) Russian civil law: textbook: In 2 vols. Vol 1: General part. Property law. Inheritance law. Intellectual property rights. Personal non-property rights 2nd edition, stereotyped]. Moscow: Statut, 2011, 958 p. Available at: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sukhanov_ea_rossijskoe_grazhdanskoe_pravo_tom1 [in Russian].
6. Belov V. A. *Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. II. Obshchaya chast': v 2 kn. Kn. 1. Litsa, blaga: uchebnik dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop.* [Civil law: in 4 vols. Vol. II. The general part: in 2 books. Book 1. Persons, benefits: textbook for universities. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Yurait, 2023, 453 p. Available at: <https://urait.ru/book/grazhdanskoe-pravo-v-4-t-tom-ii-obschaya-chast-v-2-kn-kniga-1-lica-blaga-512677> [in Russian].
7. Novikov V. *Ponyatie chastnoi zhizni i ugovolno-pravovaya okhrana ee neprikosновенnosti* [The concept of private life and criminal law protection of its inviolability]. *Ugovnoe pravo*, 2011, no. 1, pp. 43–49. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15634667>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nedmbl> [in Russian].
8. Khuzhokova I. M. *Konstitucionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na neprikosновенnost' chastnoi zhizni v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The constitutional right of man and citizen to inviolability of private life in the Russian Federation: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Saratov, 2007, 27 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15862024>. EDN: <https://www.elibrary.ru/njcvil> [in Russian].
9. Raschupkina Ch. S. *Privacy v angloyazychnoi kommunikativnoi kul'ture* [Privacy in English communicative culture]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Proceedings of Southern Federal University. Philology], 2014, no. 3, pp. 122–130. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21998995>. EDN: <https://www.elibrary.ru/snkmxx> [in Russian].
10. Warren S. D., Brandeis L. The right to privacy. *Harvard Law Review*, 1890, vol. 4, no. 5, pp. 193–220. Available at: <https://www.cs.cornell.edu/~shmat/courses/cs5436/warren-brandeis.pdf>.
11. Ulbashev A. Kh. *Evolutsiya doktriny privatnosti (privacy) v amerikanskom prave* [Evolution of the doctrine of privacy in American law]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2018, no. 2 (69), pp. 93–98. DOI: <http://doi.org/10.12737/art.2018.2.14> [in Russian].
12. Khuzhokova I. M. *Pravo na neprikosновенnost' chastnoi zhizni v anglosaksonskoi pravovoi sisteme (na primere SShA i Velikobritanii)* [The Right to Privacy in Countries of Anglo-Saxon law system (On the example of the USA and Great Britain)]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2009, no. 4 (19), pp. 36–43. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18943402>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pynzvz> [in Russian].
13. Krotov A. V. *Konstitutsionalizatsiya prava na chastnyu zhizn' v resheniyakh organov konstitucionnogo pravosudiya* [Constitutionalization of the right to privacy in the decisions of the bodies of constitutional justice]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2018, no. 2 (69), pp. 5–14. DOI: <http://doi.org/10.12737/art.2018.2.1> [in Russian].

14. Sudakova O. V. *Lichnye neimushchestvennye prava, napravlennye na obespechenie neprikosновенности i тайны личной жизни граждан* [Personal non-property rights aimed at ensuring the inviolability and privacy of citizens]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 381–384. DOI: <http://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0094> [in Russian].
15. Shadrin S. A. *Soderzhanie prava na neprikosновенност' chastnoi zhizni po rossiiskomu i evropeiskomu zakonodatel'stvu* [Scope of the Right to Privacy according to Russian and European Legislation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2018, no. 9 (94), pp. 208–217. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.94.9.208-217> [in Russian].
16. Ivanov V. V. *Zashchita okhranyaemykh zakonom тайн pri proizvodstve sledstvennykh deistvii s mobil'nym telefonom i inymi elektronnyimi nositelyami informatsii* [Protection of secrets safeguarded by law during investigations with a mobile phone and other electronic media]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [The rule-of-law state: theory and practice], 2021, vol. 17, no. 4 (66), pp. 183–195. DOI: <http://doi.org/10.33184/pravgos-2021.4.12> [in Russian].
17. Nagornaya I. I. *Obysk sotovogo telefona v khode zakonnogo aresta v amerikanskom ugolovnom protsesse* [Cell Phone Search during Lawful Arrest in US Criminal Procedure]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2016, no. 3, pp. 148–158. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.3.148.158> [in Russian].
18. Danilenko I. A., Vasiliev N. V. *Soblyudenie konstitutsionnykh prav lichnosti na neprikosновенност' chastnoi zhizni, lichnyu i semeinuyu тайну, тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений при осмотре мобильного устройства (rossiiskii i zarubezhnyi opyt)* [Compliance with the constitutional rights of an individual to privacy, personal and family secrets, secrecy of correspondence, postal, telegraph and other messages when examining a mobile device (Russian and foreign experience)]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)* [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], 2020, no. 10 (74), pp. 150–157. DOI: <http://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.74.10.150-157> [in Russian].
19. Osipov A. L. *Zashchita prava grazhdan na neprikosновенност' ikh chastnykh kommunikatsii v ugolovnom sudoproizvodstve: natsional'nyi i zarubezhnyi aspekty* [Protection of Citizens' Rights to Privacy of their Communications in Criminal Proceedings: National and Foreign Aspects]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2023, vol. 18, no. 1 (146), pp. 124–135. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.146.1.124-135> [in Russian].
20. Cherkasov V. S. *Pochemu v rossiiskom ugolovnom protsesse neobkhodimo sovershenstvovat' garantii zashchity тайны «elektronnykh kommunikatsii»?* [Why is necessary to improve the guarantees of «electronic communications» secrecy protection in the Russian criminal proceeding law?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2021, no. 4, pp. 129–133. DOI: <http://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-129-133> [in Russian].
21. Grachev S. A. *Konstitutsionnye prava lichnosti pri osmotre mobil'nogo ustroistva: kolliziya tolkovanii v pravovykh pozitsiyakh vysshikh sudebnykh instantsii Rossii trebuets zakonodatel'nogo razresheniya* [Constitutional rights of the individual when inspecting a mobile device: conflict of interpretations in the legal positions of the highest courts of Russia requires legislative permission]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2020, no. 3 (94), pp. 134–145. DOI: <http://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10063> [in Russian].
22. Ivanov V. V., Zuev D. I. *Tsifrovoy dvoynik i tsifrovaya lichnost': ponyatie, sootnoshenie, znachenie v protsesse soversheniya kiberprestuplenii i v prave v tselom* [Digital twin and digital identity: concept, correlation, meaning in the process of committing cybercrimes and in law in general]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [The rule-of-law state: theory and practice], 2022, vol. 18, no. 4 (70), pp. 138–144. DOI: <http://doi.org/10.33184/pravgos-2022.4.19> [in Russian].